

Протоиерей К. П. Зверев

Слово, сказанное пред отпеванием Камер-Юнкера, Коллежского
Советника Сергея Александровича Егорова, скончавшегося во время
утрени Светлого Христова Воскресения

Радуйтесь всегда о Господе (Филип. 4, 4)

Несмотря на то, что пред нами гроб с прахом любимого нами раба Божия
болярина Сергия, я *паки реку: радуйтесь!* И это вот почему:

Почивший прежде всего был хорошим, любящим, заботливым мужем;
нежным, любящим, всегда почтительным, как бы родным сыном не родной
своей матери (мачехи); нежным и любящим отцом два месяца тому назад
родившегося единственного своего сына. Эти добрые качества усопшего
несомненно свидетельствуют о нем, как об истинном христианине и
прекрасном человеке. После этого, как же нам за него не радоваться?

Почивший был, несмотря на то, что ему только 39 лет от роду, в течение
долгого времени попечителем Варваринского Лобковского приюта. Много лет
он радовался, что его приют, Богом данный ему на попечение по наследству от
родных, имеет прекрасную церковь, теплое, светлое, каменное, крепкое и даже
роскошное помещение, — для кого же? Для воспитанниц бедного состояния,
для воспитанниц, которые обучались и обучаются, до 80 человек ежегодно,
Закону Божию и другим наукам, а главное — рукоделию, словом, всему самому
необходимому для жизни. После этого, как же нам за усопшего не радоваться,
когда он сам очень и очень многим небогатым воспитанницам дал
жизнерадость.

Почивший был весьма далек от того, чтобы хвалиться своими добрыми
делами, был весьма далек от того, чтобы свой приют сделать средством к
усиленному приобретению повышений, чинов, внимания, почтения. Он был
всегда смиренным, всегда был нищим духом, а таковых есть царство небесное.
Поэтому как же нам за него не радоваться?

Как духовный отец почившего, часто бывал я у него, часто беседовал с ним,

часто утешался его кротостью; он ни к кому из окружающих его не обращался без вежливости, ни пред кем не возвышал своего голоса, но всегда тихо и благородно говорил с окружающими, даже тогда, когда, по-видимому, было трудно соблюсти кротость. Видимо, он хорошо помнил, что блаженны кроткие, ибо они наследят землю, наследят царство небесное. Как же, поэтому, нам за почившего не радоваться?

Почивший был равен в отношениях ко всем своим родным и знакомым, со всеми одинаково был ласков и искренен, не любил он осуждать, смеяться и резко порицать недостатки других. Видно было, что ему искренно хотелось любить, по возможности, всех, чем заслужил он и к себе общую любовь и расположение. Ибо о чем, как не о любви и уважении к нему свидетельствует множество венков, которыми почтили его родные и знакомые? У гроба почившего мы видим и самых знатных и незнатных, богатых и бедных, старых и малых. А если так многие его любили, то как же нам за него не радоваться?

Почивший особенно любил храм Божий, любил и почитал пастырей Церкви, любил хорошую церковную торжественную и внятную службу, любил он — и особенно молитву. День нового года, день рождения и именин своих и супруги своей всегда он освящал молебнами. Любил он ежегодно прибегать к таинствам покаяния и причащения. Не далее, как за четыре дня до своей смерти, именно в прошлую Великую среду, он раскаялся во грехах своих, раскаялся как бы предчувствуя свою кончину, необыкновенно подробно, и вот как он в этот раз закончил свою исповедь:

„Я очень доволен, говорил он, своею жизнью, своим счастьем, своим состоянием. Я всегда благодарю Бога за все Его благодеяния ко мне, грешному. Я люблю читать святое Евангелие и стараюсь, по мере сил своих, следовать Божественному учению Спасителя».

Сродники и знаемые! Много ли ныне найдется таких заботливых о своем спасении людей? Итак, радуйтесь за него! Радуйтесь и особенно тому, что усопший, не далее, как за три дня до смерти, именно в Великий четверг, в

самый день воспоминания Тайной Вечери, приобщился святых Христовых Таин и таким образом сделался причастником Божественной Тайной Вечери. Будем надеяться, что Господь Иисус Христос соделает его причастником и будущей вечно-блаженной жизни.

Наконец, как нам не радоваться за усопшего, когда он преставился в самую утреню Воскресения Христова, когда все, и живые, и сущие во гробех только что услышали радостную песнь: *«Христос воскрес из мертвых, смерть поправ и сущим во гробех живот даровав!»* Вот что в требнике относительно усопших в Светлую неделю говорится: «Ведати подобает, яко аще кто преставится на святую Пасху или в который либо день светлая недели, до недели Фомины, мало что от обычного об усопших пения поется, величества ради и чести великого праздника воскресения: веселия бо и радости, а не сетования есть праздник: и яко вси о Христе воскресшем, в надежде воскресения и жизни вечныя умирающие Христовым воскресением, от печальных мира сего, на веселая и радостная представляются... и яко в покаянии умерый, аще и не удовлетворил есть о своих согрешениях, молитвами церковными оставляются ему, и от удержания свободится». Поэтому-то святая Церковь умерших в святую неделю Пасхи напутствует в жизнь загробную всех, а также напутствует и лежащего пред нами во гробе раба Божия Сергия, самым торжественным пением церковных песней, в которых выражается одна радость о Воскресении Христа, Который начаток, воскресения и радости и всех умерших бысть.

Все любящие сродники и знаемые усопшего! В последний раз приникните ко гробу, посмотрите в лице усопшего, как оно светло, как оно спокойно: на нем, как на живом, ясно отразился Светлый Праздник; усопший как бы только заснул спокойным сном, но заснул, будем верить, с надеждою, что, воскресши Господь и его, сущего во гробе, сподобит приобщиться радости Воскресения Своего со всеми святыми, в Своем царстве небесном.

Итак, паки реку всем вам: «Радуйтесь! Аминь».

*Цитируется по: Елеканида (Кушлик), монахиня. Я всех люблю и о всех
скрблю. М., 2013. С. 50 - 53.*